

Лу Тяньмин поднял руку, прерывая его речь, его глаза прищурились, словно он обдумывал какую-то глубокую мысль.

— Эй! Что вы тут делаете? — Лор, кутаясь в просторное пальто, прошел через первый этаж поместья и, увидев нескольких мужчин, стоящих у двери и перешептывающихся, поспешил к ним.

— О, Лор! — Первый из мужчин улыбнулся ему. — Смотри в тени деревьев. Никогда не думал, что старший из братьев-потрошителей такой симпатичный.

Лор опешил, присмотрелся. Рыжеволосый Джино сидел, прислонившись к дереву в тени, а рядом с ним сидел мужчина, ладонью теребя его бедро. Джино с отвращением нахмурился и оттолкнул его руку.

— Если считаете его красивым, так ухаживайте открыто, а не подглядывайте тут за ним, как извращенцы, — пренебрежительно бросил Лор.

— Да что ты! Ты же знаешь, сколько холостяков в семье хотят его заполучить! — Мужчина усмехнулся и ткнул пальцем в висок. — А вот тут! Тут у него теперь проблемы! Съехал с катушек!

— Как съехал? — Лор, услышав это, насторожился. Он раньше слышал от Хэйтэна, насколько продуманны были боевые операции братьев-потрошителей, сколько важных персон они ликвидировали. И теперь старший брат сошел с ума?

— Ну, сначала он поправлялся у палача...

— Какого палача?

— Тот, кто отвечает за допросы в нашей семье. Тот мужчина, который всегда в маске, Холл. Высокий, здоровый. Лицо у него когда-то сильно обгорело в огне, если маску снять — страшно смотреть. Во время допросов трусливые от одного его вида в обморок падают. Он и ухаживал за Джино, сначала всё было нормально...

— Ты еще не сказал, как он с ума сошел? — пристал Лор, холодно бросив взгляд на фигуру в тени деревьев.

— Сначала всё было нормально, поправлялся. А потом несколько дней назад его брат прислал ему письмо. Брат женился в Австрии, на пианистке. Отличная же новость? Он отправил брату поздравительную открытку и маленький подарок, а вернувшись, много выпил.

— Чёрт, ты же знаешь, у нас в семье холостяков — хоть отбавляй! А старший брат видный, сколько мужчин на него заглядываются. В тот вечер все с ним напилось, за ночь несколько бутылок водки опустошили. Холл его потом волоком утащил, а наутро он уже ненормальным стал.

— Ненормальным? — странно переспросил Лор, глядя в окно. За стеклом он видел, как Джино встал, оперся на дерево, походка была немного шаткой.

— Увидит в семье мужчину повыше — сразу кричит имя брата! Целыми днями бродит по саду, даже в дождь не уходит, говорит, ждет, когда брат со школы вернется. Чёрт, пропащий человек, а лицо-то какое!

— Эй! Ты что делаешь?! Не смей пользоваться положением!!!

Лор выбежал наружу и увидел, как тот мужчина, что приставал к Джино, прижал его к дереву. Лор крикнул, мужчина сильно испугался, отпустил Джино и с опаской посмотрел на него. Все в семье знали, что Лор — возлюбленный Хэйтэна, и относились к нему с уважением.

— ...Я просто с ним шутил.

— Шутил, а сам поднимаешь ему одежду? Гнида! Нет терпения — иди в район красных фонарей! Не позорься тут, — Лор накричал на него.

Мужчина почесал затылок и неохотно ушел.

— Эй! Вставай! Нечего тут болтаться, возвращайся к Холлу! — Лор поднял Джино, стоявшего у дерева.

Рыжие волосы Джино упали на лицо, он откинул их назад и ответил ему мутной, неясной улыбкой.

— Нет. Смотри, скоро дождь пойдет. Мой брат скоро со школы вернется, я должен его здесь ждать.

— Ты на себя посмотри! Любой мужчина может тебя облапать, воспользоваться тобой! — отчитал его Лор.

Он сам не знал почему, но ему было противно видеть этого красивого безумца, беззащитного и беспомощного, слоняющегося по поместью, на которого то и дело пялятся мужчины.

— Любой мужчина? Нет. Мне нравится только Вит... — Джино хихикнул, скрестил руки на груди и слегка приподнял брови.

Лор отчетливо разглядел на его белой шее следы поцелуев и не смог сдержать брезгливую гримасу.

— Старший брат Лор, не обращай на него внимания! — Из дверей поместья выбежал молодой функционер, пытаясь уговорить Лора. — Кто угодно, стоит только назвать его старшим братом, притвориться его братом, и он пойдет к тому в комнату. За последние полмесяца все смелые мужчины в семье с ним уже позабавились! Не лезь!

— ...И как вам такое только в голову приходит?! — взорвался Лор. — А где Холл?

— В камере пыток, — удивился молодой функционер.

— Смотреть, как он тут болтается, мне противно. Пусть Холл заберет его!

— Не надо, я и здесь в порядке, — Джино улыбался ему.

— Да перестань дурачиться! — прошипел Лор, грубо поправив на Джино расстегнутую рубашку. — На кого ты похож! Проваливай! Не крутись перед этими жаждущими мужиками!

— Лор? Что случилось? — Услышав шум, Хэйтэн вышел из главного входа поместья. — Что тебя опять разозлило?

— ...Мужики в вашей семье и впрямь на всё способны, — саркастично заметил Лор, яростно

ткнув пальцем в лацкан пиджака Хэйтэна. — Даже над сумасшедшим не побрезгают воспользоваться.

— ...Я велю палачу забрать его обратно, — Хэйтэн слегка опешил, безмолвно скользнув взглядом по всё еще улыбающемуся Джино, обнял Лора, чтобы успокоить, и накинул ему на плечи свое пальто. — Не злись. Иди отдохни, скоро дождь пойдет.

Когда с неба обрушился ливень, Шэнь Цин наконец проснулся от сна.

Нежно-голубая мягкая простыня терлась о его кожу, в комнате было тихо, шторы плотно задернуты. Хотя его никто не беспокоил, спал он беспокойно.

Он не очень понимал, где находится. После того как Енох привез его на окраину города, всё словно вышло из-под его контроля. Ему завязали глаза, несколько раз пересаживали с машины на машину, потом был самолет. Он лишь знал, что явно уже не в стране, но понятия не имел, в каком именно уголке мира оказался.

Сначала, ради лекарства для Лу Тяньмина, он был готов на всё. Каким бы ужасным ни было обращение, куда бы его ни отправили, он был к этому готов. Но на самом деле Енох просто привез его в этот старый, роскошный особняк.

В первую ночь пришли несколько исследователей, чтобы осмотреть его. Он был очень напряжен и напуган. Но потом вернулся Енох, пришел в ярость, прогнал всех исследователей и велел ему хорошенько отдохнуть.

В доме было много слуг. Особняк был очень старым, похожим на маленький дворец, с задним садом и просторным передним двором, римскими колоннами и роскошной росписью на потолке в стиле рококо. Рядом с винтовой лестницей висели портреты наследников семьи, отчего ему постоянно казалось, будто он попал в мир старого кино.

Енох обращался с ним неплохо, да и все в доме были с ним вежливы. Но он чувствовал, что просто заперт в огромной клетке, изолирован от мира.

— Господин Шэнь, вам пора ужинать, — мягко позвала его у двери служанка.

— ...Я хочу остаться здесь. Я не голоден.

— Нельзя, — мягко, но твердо сказала служанка. — Молодой хозяин ждет вас. Спуститесь, а то он рассердится.

Рассердится. Шэнь Цин невольно усмехнулся.

Он сел на кровати и понял одну вещь: хотя Енох ни разу на него не кричал, в нем всё же была очень упрямая и жестокая сторона. По крайней мере, судя по его наблюдениям, почти все в доме боялись Еноха.

Это был нехороший знак. На поверхности он мог уговорить Еноха, но на самом деле у него не было свободы выбора, что ему делать, а что нет. Если он поступал не так, как хотел Енох, тот очень расстраивался и демонстрировал неожиданную подавленность.

В этом отношении он всё чаще воспринимал его как какого-то извращенного и ужасного ребенка, который грубо обращается со своими игрушками, а если что-то идет не по его, готов разбить игрушку вдребезги, разорвать куклу на части.

— Умоляю вас, говорите с молодым хозяином помягче, — сказала служанка, следуя за ним, когда он одевался. — Сегодня у него не очень хорошее настроение.

Шэнь Цина охватило раздражение.

Он спустился по винтовой лестнице вниз. Енох ждал его за обеденным столом, улыбаясь, в белом костюме, и отодвинул для него стул.

<http://bllate.org/book/15584/1393074>